

СЧАСТЬЕ УЕДИНИВШЕГОСЯ В ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ГОРОДЕ ИБН БАДЖЖИ

Выдающийся арабоязычный философ Ибн Баджжа (1082-1139), в Европе был известен под именем Авампасе, продолжая единое направление *фалсафа*, происходил из Западного мира (ал-Андалус). Подобно многим *фаласифа*, Ибн Баджжа был ученым-естествоиспытателем и врачом. Работая преимущественно в Магрибе, достоверно известно, что Ибн Баджжа занимал высокую должность *вазира* — первого министра в период правления династии Альморавидов¹. За свои философские взгляды андалусский мыслитель подвергался гонениям и даже был брошен в тюрьму. Согласно единственному историческому источнику, он был отравлен баклажаном коллегами-врачами в Фесе².

Следуя традициям античных философов (Платона и Аристотеля), Авампасе подчеркивает, что человек по природе своей существо общественное (*мадани*, от этого же корня образовано слово *мадина* — «город») и политическое, потому объединение в города является естественной необходимостью для человека. Только объединение людей в идеальный, совершенный город, согласно Авампасе, может помочь человеку, где, «каждый наидостойнейший человек получит то, к чему стремился»³. Следует особо отметить, что арабоязычные философы понимали под «городом» античный «полис» (греч. *pólis*, лат. *civitas*), не принимая во внимание того, что самое точное значение полиса — это «город-государство»; «в абстрактном смысле — это организационная форма, характерная для цивилизо-

¹ Династия Альморавидов была основана в середине XI в. движением берберских племён Северной Африки под руководством Абдаллаха ибн Йасина.

² Считается, что Ибн Баджжа был отравлен своими коллегами-врачами. Подробнее об этом: Ал-Кифти Абу-л-Хасан Али. *Тарих ал-хукама'* (История мудрецов). — Лейпциг, 1903. (см. Игнатенко А.А. В поисках счастья. — М., 1989. — С. 154).

³ Ибн Баджжа. *Тадбир ал-мутаваххид*. — С. 41.

ванного общества»¹. Как известно, греческие города были и государствами. Данная заимствованная форма стала широко использоваться в трудах *фаласифа*, в особенности в их утопических моделях.

Претерпевая некоторые изменения, греческая традиция устройства государства была преобразована ал-Фараби в концепцию человеческого общества и была сопоставлена им с устройством мироздания. Мироздание представлялось по аналогии с живым организмом. Функция правителя — излечивать не только человеческие тела, но и души. Таким образом, устройство общества как духовное всеобщее объединение предусматривает преобразование в государство. Ал-Фараби был первым из *фаласифа*, предложившим иную градацию городов, в основе которой заложен принцип дихотомического деления: «добродетельный город [*ал-мадина ал-фадила*] противоположен невежественному городу [*ал-мадина ал-джахила*], городу безнравственному [*ал-мадина ал-фасика*], городу обмена [*ал-мадина ал-мутабадила*] и заблудшему городу [*ал-мадина ад-далла*]. Равным образом ему противоположны и отдельные люди — представители этих городов»². Таким образом, «добродетельный город» как своего рода идеал, совершенное человеческое общество, замыкает собою все устремления и чаяния человека.

Ориентируясь на такие социальные и индивидуальные ценности, как совершенство, польза, богатство, наслаждение, свобода, достоинство, здоровье и другие, Авемпасе, в отличие от своих предшественников, не настаивал на идее о том, что высшее совершенство человека и бесконечное счастье возможно лишь в «идеальном» государстве. Ибн Баджжа проводит эту идею без участия «добродетельного государства». Поиск счастья предшествует государству и обществу. Его отношение к индивидуальному совершенству заставило его сосредоточиться на совершенном городе и воздержаться от подробного обсуждения несовершенных городов, хотя он часто говорил о «четырех простых городах» или «образах жизни» (*сират*)³, сложившихся в результате внутренней психической жизни человека и получившие внешне выраженную социальную форму своего существования в виде «телесного города», «города украша-

¹ Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества: доисторический эгейский мир. — М., 1958. — С. 353.

² Ал-Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города. — С. 322.

³ Там же. С. 62.

тельства», «города воображения», «города памяти». Названия этих городов достаточно условные, сложившиеся в ходе научного описания. Четыре города Авемпасе соответствовали четырём политическим режимам платоновского государства: тимократии, олигархии, демократии и тирании¹.

Ибн Баджжа по большей части не признает все различия между людьми его времени и времени Платона, между греками и арабами, язычниками и мусульманами. В противоположность ал-Фараби, допускающему существование множества добродетельных городов, наций и религий, которые смогут привести людей к счастью, андалусский мыслитель принимает только одно направление истинных суждений о добродетельном городе, не желая, чтобы предметом изучения философа становились как образы жизни или законы невежественных городов, так и их жители. Исследуя положения реально существующих городов, Ибн Баджжа отмечает, что «все известные и существующие в шестом столетии хиджры по летосчислению арабов [XII в.] города делают души больными»², а цели их жителей настолько отличаются друг от друга, что они не в состоянии отличить благо от зла. Отрицая в глубине души свои действия, заблудшие люди гонятся за идеалами несовершенных городов. «Цели, которые преследуют придерживающиеся нынешнего образа жизни, согласно известиям о них, — сетует Ибн Баджжа, — сводятся к двум, из коих одна заключается в том, что поборники всякого учения почитают угодным Всевышнему; другая же — род благородного образа жизни — слагается из целей благополучия, и достигается через посредство преувеличения [*тахвил*] одежд, верхового животного и украшений, к ним же принадлежит и наслаждение»³. Наслаждение и удовольствие как самоцель становятся стержнем существующего образа жизни, говорит Ибн Баджжа.

Своему совершенному городу Ибн Баджжа дает разные названия: *ал-мадина ал-фадила* (الفاضلة المدينة — «Добродетельный город»)⁴, *ал-мадина ал-камила* (الكاملة المدينة — «Совершенный го-

¹ Ibn Bajja. Tadbir al-mutawahhid (El régimen del solitario). Edition and Spanish transl. — M. Asin Palacios. Madrid-Granada: CSIC, 1946. — P. 37 (Op. cit. Montada J. P. Ibn Bajja [Электронный документ]).

² Ибн Баджжа. Рисалат фи-л-кувва ан-нузу'ийа. — С. 159. (Цит. по: Игантенко А. А. В поисках счастья. — С. 176).

³ Ибн Баджжа. Рисалат ал-вада'. — С. 119.

⁴ Ибн Баджжа. Тадбир ал-мутаваххид. — С. 39, 41, 62, 75.

род»)¹, *ал-мадина ал-камила ал-фадила* (*الفاضلة الكاملة المدينة* «Совершенный Добродетельный город»)², *ал-мадина ал-имамайя* (*الامامية المدينة* — «Город [под управлением] имамов»)³.

Стоит отметить, что Ибн Баджжа заинтересован в счастье отдельного человека. В *Тадбир ал-мутаваххид* Авмепасе выделяет четыре категории людей — люди подобные растениям или *навабит* (ед.ч. *набит*), судьи (*хаким* — мн.ч. *хуккам*), врачи (*табиб* — мн.ч. *'атибба'*) и счастливые люди (*са'ид* — мн.ч. *су'ада'*). Первые три категории существуют только в несовершенных городах, причем необходимость во врачах и судьях увеличивается в зависимости от степени удаленности их от совершенного города, тогда как счастливые люди могут присутствовать во всех городах, наслаждаясь блаженством уединения. Остановимся более подробно на первой категории людей под названием *навабит* («растения», «ростки»). Ибн Баджжа считает, что благодаря *навабит* возможно объединение людей, с их помощью люди смогут получить истинные знания и достичь счастья. Понятие *мутаваххид* («уединившийся») применяется к тем людям, кто «попал под влияние истинных суждений, не живет в этом городе или был в нем несогласным, он — твердо верующий, и воистину такие люди называются растениями [*навабит*]»⁴. Кроме того, *навабит* способны «превращать» несовершенные города в совершенный город благодаря своим знаниям и представлениям об истине. «Они, [*навабит*] — продолжает Ибн Баджжа, — те, кого суфии называют чужаками, так как находясь на своей родине, среди своих товарищей и соседей, они являются чужаками по своим суждениям и взглядам, ибо путешествуя в своих мыслях в другие места, они для них подобно отечеству, и это всё, что они [суфии] говорят об этом»⁵. Отшельничество или уединение — это образ жизни, отказ от мирских сует и соблазнов, однако андалусский мыслитель не вкладывает в это определение смысл религиозного отречения, напротив, он подразумевает интеллектуальное отречение с целью объединения людей.

Образ *навабит* в философии ал-Фараби сродни образу потенциальных философов, которые «растут» на пути к истине. Таким

¹ Там же. С. 41,42, 43, 44, 80.

² Ибн Баджжа. *Тадбир ал-мутаваххид*. — С. 41.

³ Там же. С. 74, 75.

⁴ Ибн Баджжа. *Тадбир ал-мутаваххид*. — С. 43-44.

⁵ Там же. С. 43.

образом, используя образ ростков, растений, он напоминает о важных политических и педагогических функциях философов в добродетельном городе, хотя *навабит* у ал-Фараби это не философы, напротив, они — «конкуренты»¹. Ал-Фараби, описывая *навабит* как определенный класс людей, подразделяет их на несколько типов. В «Послании о воззрениях жителей идеального города» образ *навабит* у ал-Фараби отчасти деформированный: то он сравнивает их с хорошо ухоженной лужайкой в добродетельном городе², то называет их «недозревшими личностями», не приобщившимися к цивилизации, которые противостоят несовершенным городам³. В то время как Ибн Баджжа полагает, что название *навабит* «перешло к ним от растущей зелени (сорняков), которые вырастают сами по себе среди растений». Предлагая, использовать это наименование для тех, «кто придерживается истинных суждений (мнений)»⁴. Авемпасе утверждает: «Одной из особенностей совершенного города является то, что в нем нет *навабит*». <...> появление *навабит* [в совершенном городе] говорит о том, что город уже заболел и пришел в упадок (прогнил), став несовершенным»⁵. Однако присутствие *навабит* в четырех несовершенных городах говорит нам, в первую очередь, о возникновении совершенного города. Ибн Баджжа воспринимает *навабит* как положительный тип, в отличие от ал-Фараби, ассоциируя своего уединившегося философа (*мутаваххид*) с этими «чужаками». Вероятно, что такая формулировка, являясь результатом личного опыта Ибн Баджжи, отражала фактическую современную ситуацию в Испании периода правления династии Альморавидов.

Таким образом, возникающее противоречие между Ибн Баджжой и ал-Фараби обусловлено тем, что первый несколько принижает роль политики в отношении градоустройства, отбрасывая точную иерархию классов ал-Фараби и тем самым отрицая соответствующие им образы и суждения. Говоря о счастливых людях, Ибн

¹ Alon I. Farabi's Funny Flora: al-Nawabit as «Opposition». — P. 223.

² Kochin S. M. Weeds: cultivating the imagination in medieval Arabic political philosophy // Journal of the History of Ideas. — Vol. 60 (3). — 1999. — Pp. 399-416. P. 401-402.

³ Кирабаев Н.С. Политическая мысль мусульманского средневековья. — М., 2005. — С. 152-153.

⁴ Ибн Баджжа. Тадбир ал-мутаваххид. — С. 42.

⁵ Там же. С. 43.

Баджжа отмечает, что избранный ими путь к постижению вечной истины, должен проходить в уединении. Уединившийся должен изолироваться от общества ради самой науки, «он должен общаться с теми, кто преследует цель наук, — продолжает Авампасе, — однако тех, кто преследует цель наук, мало в некоторых образах жизни [городах] и много в других, там даже бытуют образы жизни [города], в которых их [тех, кто преследует цель наук] нет вовсе. Поэтому в некоторых образах жизни обязанность уединившегося состоит в том, чтобы изолировать себя от людей настолько, насколько он может, общаться с ними только по необходимым вопросам и в той мере, в которой это необходимо для него, чтобы сделать это; либо же он [обязан] переселиться в такие образы жизни [городов], где цель наук преследуется, если такие существуют»¹.

Согласно воззрениям предшественников Ибн Баджжи, «идеальное государство» подобно телу здорового человека, где каждый орган выполняет свою функцию. Уподобляя совершенный город здоровому телу, счастье здоровью, ложные суждения болезням, преграды на пути к счастью симптомам нездоровья, Ибн Баджжа находит лекарство от всех болезней — благоразумное устройство человека и правильная упорядоченность общества, которые являются необходимыми условиями для функционирования совершенного города, государства и постижения истины. По этой причине, прежде чем говорить о добродетельном городе, нужно тщательно изучить и спланировать *тадбир ал-мутаваххид* (в буквальном смысле «порядок или режим уединившегося»), как доктор предписывает соблюдать пациенту постельный режим или диету. Роль государства, по мнению Ибн Баджжи, заключается в сохранении здоровья людей, так как государство является «медициной человеческих отношений» и «лечит при помощи дружбы и общения»². По той же аналогии, главной задачей человека является сохранение здоровья, т. е. счастья. Вслед за Аристотелем, который также полагал, что государство «представляет собой своего рода общение»³, Ибн Баджжа отвергает имущественные выгоды и экономические блага как основы государства, полностью принимая тезис Аристотеля о том, что «государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо»⁴.

¹ Ибн Баджжа. Тадбир ал-мутаваххид. — С. 90.

² Ибн Баджжа. Тадбир ал-мутаваххид. — С. 43-44.

³ Аристотель. Политика. 1252a 2.

⁴ Там же. 1280a 32-33.

Ибн Баджжа выделяет некоторые конкретные черты, присущие совершенному городу. В совершенном городе царит любовь и обретается покой, там не принято препираться и ссориться. Непременным условием возникновения совершенного города является отсутствие судей и врачей. Очевидно, что «эти две категории [врачи и судьи] целиком становятся ненужными в совершенном городе, поэтому они и не принимались науками во внимание»¹. Другие особенности совершенного города обнаруживаются в разумных действиях жителей, которым предписано сохранять здоровье. Кроме того, «так как все деяния добродетельного города благоразумны, такое бытие города имеет характерную черту — его жители не поглощают вредной пищи, поэтому им не надо знать о лечении от удушения из-за грибов и чего-либо подобного, также им не надо знать о средстве против вина [пьянства], собственно, [в этом городе] нет ничего неупорядоченного. Также, если они [жители этого города] перестанут делать физические упражнения, то от этого появятся некоторые болезни; понятно, что этот [добродетельный город] не подвержен таким болезням»². Серьёзные же раны (например, вывихи) исцеляются сами по себе. Также можно выделить ещё одну черту добродетельного, совершенного города — все взгляды и суждения жителей города истинны и непротиворечивы, «в нем нет никаких ложных суждений»³. Стоит подчеркнуть, что добродетельный город совершенно земной город, только благодаря усилиям человека может существовать город, где «все действия человека являются частью города, а целью [человека] является город, и это приуще только лишь добродетельному городу»⁴.

Объявление философа одиночкой-отшельником в несовершенном обществе заставляет Ибн Баджжу размышлять над идеей особого, добродетельного и совершенного общества. Очевидно, что он и не помышлял о совершенном городе так, как Платон, с его «моделью, возведенной на небесах»⁵. Довлеющая политическая реальность над ним, затрагивала Ибн Баджжу и компрометировала его. Осознав порочность и несовершенство существующих городов, он пытался найти способ спасения божественного в человеке. Уеди-

¹ Ибн Баджжа. Тадбир ал-мутаваххид. — С. 43-44.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Rosenthal E. I. J. Political thought in Medieval Islam. — P. 171.

нение — вот единственное спасение от заражения материализмом, грязи и зла несовершенных городов. Это и есть настоящее назначение уединившегося, который отдаляется от своего самоуправления, полностью изолируясь от общественной жизни, становясь, таким образом, абсолютно ничем в обществе.

Тем не менее, оставаясь верным социальному идеалу Аристотеля, писавшему в «Никомаховой этике» об уединении, Ибн Баджжа заключает, что счастье невозможно в удалении от общества, счастье напрямую зависит от объединения людей и устройства государства.

Литература

Ал-Кифти Абу-л-Хасан Али. Тарих ал-хукама' (История мудрецов). — Лейпциг, 1903. (см. Игнатенко А.А. В поисках счастья. — М., 1989).

Ал-Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города.

Аристотель. Политика. 1252a 2.

Ибн Баджжа. Рисалат ал-вада'. — С. 119.

Ибн Баджжа. Рисалат фи-л-кувва ан-нузу'ийа. — С. 159. (Цит. по: Игнатенко А. А. В поисках счастья. — С. 176).

Ибн Баджжа. Тадбир ал -мутаваххид. — С. 90.

Кирабаев Н.С. Политическая мысль мусульманского средневековья. — М., 2005. — С. 152-153.

Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества: доисторический эгейский мир. — М., 1958. — С. 353.

Alon I. Farabi's Funny Flora: al-Nawabit as «Opposition». — P. 223.

Ibn Bajja. Tadbir al-mutawahhid (El régimen del solitario). Edition and Spanish transl. — M. Asin Palacios. Madrid-Granada: CSIC, 1946. — P. 37 (Op. cit. Montada J. P. Ibn Bajja [Электронный документ]).

Kochin S. M. Weeds: cultivating the imagination in medieval Arabic political philosophy // Journal of the History of Ideas. — Vol. 60 (3). — 1999. — Pp. 399-416. P. 401-402.

Rosenthal E. I. J. Political thought in Medieval Islam. — P. 171.